

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (14)

2023

Священник Павел Кадосов

**Протоиерей Игнатий Васильев (1706–1769)
как один из наиболее значительных представителей
петербургского духовенства середины XVIII века**

УДК 271.2-726.25-9:929

DOI 10.47132/2587-8425_2023_2_76

EDN QGCUK

Аннотация: Статья представляет собой расширенный вариант доклада, прочитанного на III Научно-практической конференции «Империя и Церковь», проходившей 14–15 апреля 2022 г. в Санкт-Петербургской духовной академии. В статье дается обзор жизни и деятельности протоиерея Игнатия Васильева (1706–1769), старшего священника Сергиевской церкви в Артиллерийских слободах (впоследствии Сергиевского всей артиллерии собора), который играл значительную роль в жизни Санкт-Петербургской епархии середины XVIII в. Под его руководством было построено новое каменное здание Сергиевской церкви, ставшее для своей эпохи одним из самых значительных храмовых сооружений Петербурга. На протяжении многих лет отец Игнатий был благочинным, а затем членом Санкт-Петербургской духовной консистории, в сферу деятельности которого входила борьба со старообрядческим расколом, в частности, увещевание раскольников. При этом его личность остается малоизвестной, а биография недостаточно изученной. На основании материалов архивных фондов ЦГИА СПб и РГИА прослеживается жизненный путь пастыря, уточняется ряд неизвестных ранее деталей его биографии.

Ключевые слова: протоиерей Игнатий Васильев, священник Григорий Михайлов, священник Евтихий Ильин Полуниин, пономарь Василий Аникеев, Сергиевский всей артиллерии собор, Артиллерийская слобода, Литейная часть, Пороховые, Охтинский пороховой завод, храм Святого пророка Божия Или на Пороховых.

Об авторе: **Священник Павел Викторович Кадосов**

Магистр богословия, магистр педагогики, клирик храма Рождества Христова на ул. Коллонтай в Санкт-Петербурге.

E-mail: pavel-kadosov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9633-4800>

Для цитирования: Кадосов П. В., свящ. Протоиерей Игнатий Васильев (1706–1769) как один из наиболее значительных представителей петербургского духовенства середины XVIII века // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 2 (14). С. 76–90.

---

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (14)

2023

Priest Pavel Kadosov

**Archpriest Ignatius Vasiliev (1706–1769)
as One of the Most Significant Representatives
St. Petersburg Clergy of the Mid-18th Century**

UDC 271.2-726.25-9:929

DOI 10.47132/2587-8425_2023_2_76

EDN QGCUIK

Abstract: This article is an expanded version of a presentation given at the III Scientific-Practical Conference “Empire and Church”, held on April 14-15, 2022, at the St. Petersburg Theological Academy. The article provides an overview of the life and activities of Archpriest Ignatius Vasiliev (1706–1769), the senior priest of the Sergievskaya Church in Artillery Sloboda (later the Sergievskaya Cathedral of the entire artillery), who played a significant role in the life of the St. Petersburg diocese in the mid-18th century. Under his leadership, a new stone building of the Sergievskaya Church was erected, becoming one of the most significant temple structures in Petersburg for its time. For many years, Father Ignatius served as a dean and later as a member of the St. Petersburg Ecclesiastical Consistory, where his activities included combating the Old Believer schism, particularly persuading schismatics. Despite this, his personality remains little-known, and his biography insufficiently studied. Based on materials from the archival funds of the Central State Historical Archive of St. Petersburg and the Russian State Historical Archive, the pastor’s life path is traced, and several previously unknown details of his biography are clarified.

Keywords: Archpriest Ignatius Vasiliev, Priest Grigory Mikhailov, Priest Euthymius Ilyin Polunin, Hieromonk Vasily Anikeev, Sergievskaya Cathedral of the entire artillery, Artillery Sloboda, Foundry Section, Powder Stores, Okhtinsky Powder Plant, Church of the Holy Prophet Elijah on Powder Street.

About the author: **Priest Pavel Viktorovich Kadosov**

Master of Theology, Master of Pedagogy, cleric of the Church of the Nativity of Christ on Kolontai Street in St. Petersburg.

E-mail: pavel-kadosov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9633-4800>

For citation: Kadosov P. V., Priest. Archpriest Ignatius Vasiliev (1706–1769) as One of the Most Significant Representatives St. Petersburg Clergy of the Mid-18th Century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 2 (14), pp. 76–90.

---

* Photos provided by the author.

Имя выдающегося петербургского священника середины XVIII в. протоиерея Игнатия Васильева оказалось предано забвению еще в царское время. Дело в том, что главный и видимый результат его трудов — каменное здание Сергиевской Артиллерийской церкви — в конце XVIII в. было полностью перестроено по проекту архитектора Ф. И. Демерцова. Новый храм, в 1803 г. получивший статус собора, также не сохранился, — он был уничтожен в советское время¹. В итоге Сергиевский собор разделил участь многих других утраченных памятников, — в наше время его история привлекает меньшее внимание и менее изучена, чем история уцелевших храмов.

Единственным известным на сегодняшний день опубликованным источником, содержащим сведения об отце Игнатии, является 6-й выпуск «Историко-статистических сведений о Санкт-Петербургской епархии», изданный в 1878 г.² Значительная часть данного выпуска посвящена описанию и истории Сергиевского всей артиллерии собора. Там приводится довольно подробная биография протоиерея Игнатия Васильева, причем авторы называют его выдающейся личностью, «усердным строителем первого каменного Сергиевского храма и... просвещенным писателем в обличение русского раскола»³.

Протоиерей Игнатий на протяжении тридцати лет (1739–1769) возглавлял приход Сергиевской церкви, десять лет был благочинным и четырнадцать лет состоял в Петербургской духовной консистории. По собственным словам, он не только «многokrатно трудился в увещании и обращении раскольников», но и «в православную веру привел многое число лютеран и магометан»⁴.

«Историко-статистические сведения» содержат немало неточностей и ошибок, но биография «протопопа Васильева» производит впечатление достоверной, — она обильно снабжена цитатами из документов, содержит много конкретных деталей. Подробное и обстоятельное изложение материала свидетельствует о серьезном изучении предмета авторами.

Несмотря на это, жизнеописание отца Игнатия, которое приводится в «Сведениях», все же имеет неточности и является не совсем полным. В частности, авторы выражают сожаление, что ничего неизвестно о жизни будущего протоиерея до его назначения в Сергиевскую церковь⁵. В настоящее время этот пробел частично восполнен на основании архивных материалов. Также были установлены некоторые факты из жизни отца Игнатия, которые не упоминаются в «Историко-статистических сведениях». В связи с этим представляется возможным заново изложить биографию выдающегося церковного деятеля.

Время рождения будущего пастыря⁶ можно установить довольно точно, что необычно для человека, жившего в XVIII в. В документах той эпохи можно найти указания на возраст того или иного лица (часто очень приблизительные), но не дату рождения. Если человек появился на свет ранее 1722 г., когда были введены метрические книги, установить число и месяц его рождения не представляется возможным (исключение составляют лица, занимавшие высокое общественное положение). Зачастую люди незнатного происхождения и сами точно не знали, когда родились. Но в XIX в. еще была цела могильная плита протоиерея Игнатия Васильева, на которой значилось, что он преставился 17 ноября 1769 г., имея от роду 62 года, 10 месяцев и 28 дней⁷. Такая конкретика указывает на то, что составители надгробной надписи

¹ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: христианская историко-церковная энциклопедия. СПб.: Лики России, 2003. С. 62–63.

² Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. I. С. 43–44. Разд. II. С. 4–11, 24–25, 29–30, 35–41.

³ Там же. Разд. II. С. 35.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Приводимые в статье даты указаны по старому стилю, в соответствии с источниками.

⁷ Там же. Разд. II. С. 38.

имели достоверные сведения о времени рождения усопшего. Можно заключить, что герой данной статьи родился в конце декабря 1706 г.

Установить место его появления на свет сложнее.

Как теперь выяснено, молодость Игнатия Васильева прошла на Пороховых близ Санкт-Петербурга, где его отец, Василий Аникеев, в 1724–1742 гг. служил пономарем в церкви Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах⁸. Сохранившиеся архивные дела позволяют довольно полно воссоздать биографию этого церковнослужителя и дают возможность делать предположения о месте рождения и детских годах его сына.

Будущий петербургский пастырь был «родом москвитянин»⁹ (т.е. происходил из Московских краев, а не обязательно из самой Москвы). Его дед, «Аникей сын Стефанов» во второй половине XVII в. служил пономарем в церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Покровского в Рузском уезде. Название села является распространенным, но указания архивного дела, что оно было вотчиной «Иосифова монастыря» (т.е. Иосифо-Волоколамской Успенской обители), позволяет понять, что речь идет о населенном пункте, который сейчас относится к Волоколамскому району Московской области. Именно там родился Василий Аникеев, отец героя данной статьи. Лишившись родителей в юном возрасте, Василий оказался в Москве «у свойственника своего», который проживал в приходе Троицкой церкви в Вешняках. В этой церкви Василий Аникеев, «по возрасту и по научению грамоте», «отправлял пономарскую должность лет с десять». При этом официального назначения он не имел, был вынужден «от одного состояния своего отойти» и «кормился торговым промыслом». Очевидно, «отход» связан с разборами «лишнего» духовенства при Петре I. Ко времени своего назначения в 1724 г. в Ильинский храм Василий Аникеев уже «лет с шесть» как приехал в Петербург¹⁰. В 1730 г. его сын утверждал, что живет в столице «лет с десять»¹¹. Стало быть, пономарь Василий оставил свое служение в Москве не позднее 1718–1720 гг. Это указывает, что Игнатий Васильев родился в Москве. С другой стороны, между прекращением церковного служения в Москве и приездом в Петербург могло пройти много лет. Если Василий Аникеев оставил службу в Троицком храме ранее 1706 г., место рождения его сына не подлежит установлению. К сожалению, противоречивые указания документов на возраст пономаря Василия не позволяют четко датировать его биографию. Наиболее вероятным представляется предположение, что местом рождения героя статьи все же была Москва — вряд ли скитания безместного, но семейного пономаря продолжались на протяжении десятилетий.

Как бы то ни было, не подлежит сомнению, что в начале 1720-х гг. Игнатий Васильев уже проживал вместе с родителями в Петербурге или его окрестностях, а как минимум с 1724 г. обретался на Пороховых. Юность будущего пастыря протекала в условиях крайней бедности. Известно, что до назначения пономарем в Ильинский храм его отец, не имея работы, просил на паперти этого храма милостыню¹². Много лет спустя, заняв высокое положение среди столичного духовенства, отец Игнатий

⁸ Об определении маркитанта Василия Аникиева в Ильинскую церковь при Охтинских пороховых заводах пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 463; Метрическая книга храма Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1742 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 13. Л. 352 об. Кадр 347.

⁹ О производстве сына пономаря Ильинской церкви Василия Аникиева Игнатия в дьяконы и определении его в новую Сергиевскую церковь в Пушкарской слободе // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 827. Л. 2.

¹⁰ Об определении маркитанта Василия Аникиева в Ильинскую церковь при Охтинских пороховых заводах пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 463. Л. 3.

¹¹ О производстве сына пономаря Ильинской церкви Василия Аникиева Игнатия в дьяконы и определении его в новую Сергиевскую церковь в Пушкарской слободе // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 827. Л. 2.

¹² Об определении маркитанта Василия Аникиева в Ильинскую церковь при Охтинских пороховых заводах пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 463. Л. 3.

компенсировал лишения молодости, окружив себя богатством и комфортом (о чем будет рассказано ниже).

Согласно источнику, вплоть до назначения в Сергиевскую церковь в 1731 г. «жил он, Игнатий, при отце своем» на Пороховых¹³. Непонятно, каким образом он смог при этом приобрести богословские знания, которые ему с такой уверенностью приписывают авторы «Историко-статистических сведений». Конечно, ввиду специфики Охтинского порохового завода, его сотрудники были для своей эпохи неплохо образованы. Но профессиональные познания и общая грамотность пороховчан никак не объясняет возможность получения в их краях духовного образования.

Указание документа, что Игнатий Васильев вплоть до диаконского рукоположения находился при отце, исключает возможность его обучения в одной из петербургских семинарий (до 1736 г. их было две — при Александро-Невском монастыре и в доме архиепископа Феофана (Прокоповича) на Карповке). Судя по всему, герой статьи был талантливым самородком, который приобрел знания через самообразование.

Около 1729 г. Игнатий Васильев вступил в брак — в документе, составленном в январе 1731 г. указано, что женат он «другой год»¹⁴. Установить точную дату невозможно, так как метрические книги петербургских храмов за 1726–1734 гг. не сохранились. Скорее всего, венчание состоялось в Ильинской церкви на Пороховых, где проживал жених (Сергиевская Артиллерийская церковь тогда еще не была достроена). Избранницу героя статьи звали Евдокия Ильина (т.е. Ильинична). Ее происхождение в источниках не указано, но по косвенным признакам с большой долей вероятности можно предположить, что Евдокия была двоюродной сестрой пороховского священника Григория Михайлова и родной сестрой его преемника, Евтихия Ильича Полунина. Так, она являлась восприемницей почти всех детей отца Евтихия, чьи имена установлены¹⁵, а в описываемую эпоху кумовья чаще всего были ближайшими родственниками. Евтихий Ильич начинал свое служение в Сергиевской церкви, вместе с Игнатием Васильевым¹⁶, что также представляется неслучайным. Отец Евтихия, умерший в 1727 г. иерей Илья Афанасьев, служивший в часовне «при Артиллерийском полку»¹⁷, которая была предшественницей Сергиевского храма, приходился родным дядей пороховскому священнику Григорию Михайлову¹⁸. Если Евдокия была дочерью отца Ильи, становится понятным, каким образом могло состояться ее знакомство с Игнатием Васильевым, сыном пороховского пономаря. Еще одним косвенным подтверждением ее родства со священнической династией Охтинского порохового завода служит то, что и сама Евдокия Ильина, и некоторые ее дети были похоронены на Пороховых, рядом с Ильинским храмом¹⁹, несмотря на то, что давно

¹³ О производстве сына пономаря Ильинской церкви Василия Аникеева Игнатия в дьяконы и определении его в новую Сергиевскую церковь в Пушкарской слободе // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 827. Л. 2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1736 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 3. Л. 233. Кадр 236; Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1738 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 6. Л. 286 об. Кадр 291; Метрическая книга храма Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1742 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 13. Л. 350 об. Кадр 346; Метрическая книга храма Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1745 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 19. Л. 324 об. Кадр 330; Метрическая книга храма Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1746 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 21. Л. 335. Кадр 340.

¹⁶ Об определении сына священника Евтихия Ильина в Сергиевскую церковь при Артиллерийской слободе пономарем // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1014. Л. 1–2, 12–12 об.

¹⁷ Там же. Л. 2.

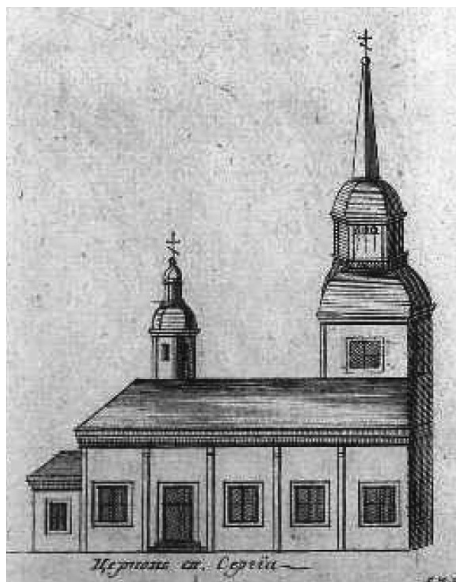
¹⁸ Об определении священников к пороховым заводам, в Абовский гренадерский полк, в Казанскую церковь Тосненского Яма и в артиллерийский полк // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 151. Л. 23–24.

¹⁹ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1736 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 3. Л. 251. Кадр 254; Метрическая книга церкви прп. Сергия

уже принадлежали к приходу Сергиевской церкви, прихожан которой чаще хоронили на кладбище Ямской слободы (хотя Сергиевский и Ильинский приходы в XVIII в. веке были тесно связаны и подобные случаи не были редкостью). Данные перипетии показывают, как происходило замыкание духовного сословия и формировались сложные родственные отношения между клириками молодого Петербурга.

Женитьба открыла Игнатию Васильеву путь к рукоположению. В конце 1730 г. он был выдвинут в качестве кандидата в диаконы для новой церкви прп. Сергия Радонежского в Пушкарской (впоследствии Артиллерийской) слободе²⁰. Конечно, его кандидатура не была случайной. Помимо описанных выше родственных отношений, Пороховые были связаны с Пушкарской слободой и более прочными нитями. Несмотря на то, что институт военных пастырей и тем более управляющие им учреждения еще не существовали официально, процесс разделения духовенства на военное и епархиальное уже начался. Сергиевская церковь, как приходской храм для служилых артиллеристов, и Ильинская при пороховом заводе находились в ведении Канцелярии Главной артиллерии и фортификации. Хотя их причт подчинялся местному священноначалию, отчет «по церковному хозяйству» он давал военной администрации, от которой получал и жалованье. Показательно, что к «определению в диаконы» Игнатий Васильев был представлен не причтом и прихожанами, как было принято в его эпоху, а Канцелярией Главной артиллерии²¹. С 1741 г. (а фактически — и раньше) Сергиевская и Ильинская церкви относились к Третьему благочинническому округу столицы, который охватывал территорию по обе стороны Невы — район будущей Литейной части и Охту²².

В 1730-е гг. диакону не полагался оклад от военного начальства, и «жалованье ему, Игнатию, приходские люди обещали учинить». В свою очередь, кандидат должен был заверить, «что они ему учинят, то он тем доволен будет». Также было проверено, что Игнатий Васильев «в солдатах, в матросах и в рекрутах» записан не был, а также знает «десятословие Божиих заповедей». После исповеди у «крестового иеромонаха Саввы» герой статьи был признан достойным диаконства²³.

Церковь прп. Сергия Радонежского в Артиллерийских слободах. Богданов А. И., Рубан В. Г. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779. Раздел иллюстраций. Л. LXIII.

Радонежского при Артиллерийских слободах за 1742 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 12. Л. 324. Кадр 327; Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1761 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 50. Л. 309 об. Кадр 317.

²⁰ О производстве сына пономаря Ильинской церкви Василия Аникеева Игнатия в диаконы и определении его в новую Сергиевскую церковь в Пушкарской слободе // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 827. Л. 1–1 об.

²¹ Там же.

²² О назначении благочинных священников для наблюдения за поведением священнослужителей, исполнением ими своих обязанностей // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2142. Л. 1 об.

²³ О производстве сына пономаря Ильинской церкви Василия Аникеева Игнатия в диаконы и определении его в новую Сергиевскую церковь в Пушкарской слободе // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 827. Л. 3 об.

Рукоположение отца Игнатия состоялось 24 января 1731 г. Его совершил епископ Псковский и Нарвский Рафаил (Заборовский), будущий Киевский митрополит²⁴. Хиротония петербургского клирика иногородним архиереем была обычным явлением в описываемую эпоху — вплоть до 1742 г. Северная столица не имела собственной кафедры и входила в состав т. н. Синодальной области, напрямую подчиненной Святейшему Синоду.

Диаконом отец Игнатий служил следующие восемь лет. Этот факт подтверждается архивными источниками и выявляет одну из неточностей «Историко-статистических сведений», которые утверждают, что он начал свое служение в Сергиевской церкви в 1731 г. сразу иереем²⁵. Большую часть 1730-х гг. единственным сергиевским священником был отец Даниил Яковлев. Только когда в 1738 г. он сделался совсем немощным, было решено рукоположить ему в помощь диакона Игнатия. «Показав знания» и пройдя исповедь, отец Игнатий был хиротонисан в иереи «в Никольской церкви на Санкт-Петербургском острове» епископом Вологодским Амвросием (Юшкевичем) 23 декабря 1738 г., после чего его направили в Троицкий собор для «апробации в священнослужении»²⁶ (т. е., говоря современным языком, ставленнической практики). Т. о., процедура возведения в священнический сан в XVIII в. во многом соответствовала современной и состояла из ставленнического экзамена, ставленнической исповеди, собственно рукоположения и богослужбной практики.

С начала 1739 г. отец Игнатий нес священническое служение в Сергиевской церкви, а в августе того же года, после смерти священника Даниила²⁷, возглавил приход. «Историко-статистические сведения» с тех пор называют его настоятелем, но в действительности этот термин в XVIII в. практически не применялся к приходскому духовенству, и ни в одном изученном документе отец Игнатий так не именуется. Правильнее будет назвать его старшим священником. При этом «Историко-статистические сведения» совершенно справедливо связывают повышение героя статьи по службе с началом его «многоплодной и разнообразной деятельности на благо св. православной Церкви»²⁸.

Эта деятельность в «сведениях» подробно и, судя по всему, верно описана (в отличие от личных сведений о священнике), что подтверждается сохранившимися архивными документами и большим количеством конкретных деталей. Можно выделить три направления деятельности отца Игнатия: труды по благоустройству своего прихода, исполнение епархиальных послушаний и, наконец, миссионерская деятельность по просвещению раскольников и инославных.

В первой области его заслуги являются несомненными и выдающимися. Практически без помощи гражданских и церковных властей священник Игнатий организовал постройку каменного Сергиевского храма, ставшего достойным предшественником собора, спроектированного Ф. И. Демерцовым.

Первая деревянная церковь прп. Сергия полностью сгорела еще в 1737 г., после чего на том же месте наспех построили новую, тоже деревянную, которая была мало вместительной и не имела подобающих храму архитектурных украшений. В 1743 г. Святейший Синод разрешил Канцелярии Главной артиллерии и фортификации начать возведение каменного храма. При этом средства на строительство выделены не были, их изыскание было возложено на отца Игнатия. Он блестяще справился с задачей, ежедневно обходя «палаты знатных вельмож и... хижины бедных пушкарей

²⁴ Там же.

²⁵ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. II. С. 35.

²⁶ О производстве дьякона Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатия Васильева в священники // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1860. Л. 1, 12–14 об.

²⁷ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1739 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 8. Л. 274. Кадр 278.

²⁸ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. II. С. 35.

с просьбою добрых, посильных пожертвований на построение храма». Меньше чем за месяц было собрано 2.300 рублей, к концу 1744 г. объем пожертвований составил 12.000 рублей, а всего на постройку церкви и ее убранство было потрачено порядка 17.000 рублей. На собранные таким образом пожертвования, а также с помощью средств артиллерийского управления, к 1746 г. был воздвигнут каменный храм, который «после Александро-Невского монастыря и кафедрального Петропавловского собора был едва ли не самым лучшим во всем Петербурге»²⁹. Представление о внешнем облике Сергиевского собора в XVIII в. можно составить по рисунку в справочнике А. И. Богданова и В. Г. Рубана, а также по некоторым старинным гравюрам, на которых храм виден частично.

Автором проекта каменного храма, как и его деревянного предшественника, был архитектор И. Я. Шумахер³⁰, служивший в то время в Канцелярии Главной артиллерии и фортификации. Он же незадолго перед тем перестраивал и храм Св. пророка Илии на Пороховых³¹, что является еще одним свидетельством тесной связи Пороховского и Артиллерийского приходов.

Участие отца Игнатия в строительстве храма не ограничивалось сбором средств. Он контролировал работы, активно участвовал в организации подрядов, поиске и привлечении талантливых мастеров. Зимой 1745–1746 гг. герой статьи совершил поездку в Москву, где были «наряжены иконописцы» для написания иконостаса. Оттуда же им были привезены новые облачения, церковная утварь и книги³². Это обстоятельство показывает, что церковное производство в Петербурге в то время было развито слабо.

24 сентября 1746 г. состоялось торжественное освящение храма, которое возглавил архиепископ Петербургский и Шлиссельбургский Феодосий (Янковский). На богослужении присутствовали императрица Елизавета Петровна и высшие чины артиллерии. Архиепископ и его свите отец Игнатий сделал «презент», который обошелся ему в 28 рублей «из церковных сумм». Эта информация осталась в истории благодаря случайно сохранившемуся клочку бумаги, на котором отец Игнатий, очевидно, сделал пометку для себя³³.

Благоустройство храма продолжалось и в последующие годы. В 1762–1763 гг. в дополнение к существующему теплomu приделу в честь свт. Николая Чудотворца, который стал тесным и неудобным, был устроен новый, посвященный Св. Архангелу Михаилу. Причем отцу Игнатию, тогда уже протоиерею, удалось осуществить этот проект, несмотря на первоначальные возражения Святейшего Синода³⁴. В 1767 г., уже на закате дней, неутомимый пастырь вновь посетил Москву «для покупки церковных вещей»³⁵.

Хотя воздвигнутый тщанием священника Игнатия Васильева Сергиевский храм в конце XVIII в., ввиду увеличения числа прихожан и изменения городского облика, и был перестроен по проекту Ф. И. Демерцова, его архитектура во многом соответствовала старому храму³⁶. Заслуга отца Игнатия в деле процветания Сергиевского прихода несомненна. Если бы Сергиевский всей Артиллерии собор не был уничтожен в советское время, можно предполагать, что имя героя статьи было бы более известным в петербургском краеведении.

---

²⁹ Там же. Разд. II. С. 3–10.

³⁰ Там же. Разд. II. С. 6.

³¹ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 8. СПб., 1884. С. 217.

³² О разрешении священнику Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатию Васильеву на поездку в Москву для доставки иконостаса, церковной утвари и книг для строящегося каменного церковного здания // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2801. Л. 1–2.

³³ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. II. С. 10.

³⁴ Там же. Разд. II. С. 10–11.

³⁵ О разрешении на поездку в Москву протопопу Сергиевской церкви Игнатию Васильеву // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 6889. Л. 1–2.

³⁶ Мурашова Н. В. Федор Демерцов. СПб.: Белое и Черное, 2002. С. 71.

Что касается епархиальной деятельности отца Игнатия, то она, если исключить ее миссионерскую составляющую, не была ознаменована ничем особо выдающимся. Занимая высокое положение среди столичного духовенства, герой статьи выполнял представительские функции и занимался рутинной административной работой, что, конечно, не могло оставить заметного следа в церковной истории. В 1741 г. указом Святейшего Синода было юридически оформлено давно намечавшееся разделение Петербургского церковного округа на благочиния. Священник Игнатий Васильев, согласно этому указу, был назначен благочинным церковью, расположенных в Литейной части и на Охте. Его должностные обязанности были весьма ограничены — благочинным предписывалось наблюдать за поведением священно- и церковнослужителей, чтобы те не пьянствовали, а также не дрались и не ссорились во время службы³⁷ (существенное расширение полномочий благочинных произошло позднее). Священник Игнатий «был в смотрении над священнослужителями благочиния» почти десять лет. В 1750 г. он был уволен от этой должности в связи с болезнью, но тут же назначен заседателем Петербургской духовной консистории как «честный и совестью и честностью свидетельствованный муж»³⁸. Думается, назначение отца Игнатия объяснялось не только его высокими нравственными качествами, но и выдающимися организаторскими способностями, проявленными при возведении Сергиевского собора. Подпись героя статьи можно встретить на многих консисторских документах описываемой эпохи. Помимо указанных послушаний, в 1740-е гг. пастырь непродолжительное время «исполнял службу при двух батальонах и лазаретах Преображенского и Конного полков». Несомненной заслугой отца Игнатия являлось безвозмездное преподавание Закона Божия «в различных артиллерийских командах»³⁹.

Особняком стоит деятельность протоиерея Игнатия в области увещания раскольников и просвещения инославных. Сохранившиеся документы позволяют заключить, что эта деятельность не являлась миссионерством, а лежала, скорее, в области судопроизводства. К данной области отец Игнатий имел самое непосредственное отношение, не только проводя церковные следственные дела по поручению Синода, но и участвуя «как депутат с духовной стороны» в светских судах. В 1745 г. он разбирал дело своей прихожанки Прасковьи Ергольской, обвиняемой в колдовстве; в 1750 г. расследовал случай с кровосмешением и прелюбодеянием. Участие протоиерея в подобных делах чаще всего заключалось в допросах им обвиняемых «под страхом немумного суда Божия и ее императорского величества жесточайшего гнева за лживое показание»⁴⁰. Подобным образом проходило и общение отца Игнатия с раскольниками. Так, в 1751 г. он на протяжении семи дней проводил увещание казака Сидора Казанцева, который «держал веру православную», но крестился двумя перстами и приехал в Петербург, чтобы сообщить императрице Елизавете Петровне о некоем знамении, будто бы имевшем место в городе Селябинске, когда священникам и прихожанам явилась в небе «благословляющая двуперстным креста сложением рука». В результате общения со священником Игнатием Васильевым Казанцев «оказал склонность» отказаться от двуперстия и был исповедан, «но приобщение его Св. Тайнами было отложено до усмотрения неременного его в православии утверждения». Данная история не позволяет сделать вывод о полемических способностях и богословских знаниях отца Игнатия, т. к. со своим оппонентом он находился в слишком

³⁷ О назначении благочинных священников для наблюдения за поведением священнослужителей, исполнением ими своих обязанностей // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2142. Л. 1–1 об.

³⁸ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. I. С. 43–44. Разд. II. С. 35; Об увольнении священника Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатия Васильева по болезни и определении его к делам консистории // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3543. Л. 1–3.

³⁹ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. II. С. 36.

⁴⁰ Там же. Разд. II. С. 39–41.

неравных условиях — Казанцев находился под следствием в Тайной канцелярии и содержался в колодках⁴¹.

В следующем году герой статьи увещевал еще трех колодников-старообрядцев, двое из которых учинили кощунство на литургии в Саратовской соборной церкви, напад во время Великого входа на священника и диакона, переносивших Святые Дары, и сбив на пол дискос с Агнцем и частицами. Виновные подверглись строгому разбирательству, в ходе которого и состоялось упомянутое выше увещание. «На... увещании один из них... признал себя виновным и, прося отпущения своего греха, выразил желание быть истинным послушником православной церкви». На вторичном увещании подсудимый подтвердил это намерение, но в конечном итоге «объявил, что отречься от раскола и двуперстного крестного знамения он не будет». Двое других обвиняемых остались непреклонными. В итоге всех троих заточили в разные монастыри⁴².

Из этих эпизодов видно, что борьбой с расколом священник Игнатий занимался не как просветитель, но как чиновник консистории, в порядке своих должностных обязанностей. Впрочем, недостаток источников не позволяет считать такой вывод однозначным. В пастырской практике героя статьи бывали и другие эпизоды, связанные с обращением в православие разных лиц. В 1744 г. он засвидетельствовал добровольное отречение от униатства гусара Степана Мигеши, который в 1740 г. приехал из Венгрии и поступил на русскую службу, «содержа с тех пор веру православно-кафолическую, хотя отрицания от униатской веры... не имел»⁴³. Посвященные этому делу документы называют священника Игнатия Васильева духовным отцом Степана Мигеши.

В XIX в. в библиотеке Сергиевского собора хранилась рукописная книга, по-видимому написанная отцом Игнатием, «почти в 500 огромного формата листов, сочинение против раскола без определенного названия с приложением 101-го правила» Московского собора 1666–1667 гг. Книга содержала многочисленные остроумные доводы против раскольников, основанные не только на Библии и святоотеческих писаниях, но и на собственных сочинениях старообрядцев. Многочисленные поправки и черновые листы, написанные рукой священника Игнатия, свидетельствуют в пользу его авторства⁴⁴.

Разнообразные труды героя статьи были отмечены наградами, как со стороны церковного, так и со стороны военного начальства. В 1751 г. указом Канцелярии Главной артиллерии и фортификации ему было дозволено «сделать рясу с полукафтаном... дабы не постыдна она была к носке и во время Высочайшего Ея императорского величества присутствия». В 1759 г. священник Игнатий был возведен в сан протоиерея «по вниманию епархиального начальства к пастырским трудам... и в уважение ходатайства знатных особ Сергиевской церкви»⁴⁵.

В 1764 г. протоиерей Васильев обратился к архиепископу Санкт-Петербургскому Гавриилу (Кременецкому) с прошением об увольнении его от «консисторского присутствия». Герой статьи сообщал, что, исполняя различные послушания, «понес немало ущерба доходам и здравью», «пришел в изнеможение», страдает болезнью ног и исполняет пасторские обязанности «с нуждою». Последовала положительная резолюция, и отец Игнатий был освобожден от всех дополнительных трудов, кроме

⁴¹ По доношению Канцелярии Тайных Розыскных Дел с препровождением колодника Сидора Казанцева и выписки из его показаний о бывшем в городе Селябинске и в прочих тамошних местах на небеси знамени и о прочем // РГИА. Ф. 796. Оп. 32. Д. 24.

⁴² По доношению Иллариона, епископа Астраханского, об учиненном в Саратовской соборной церкви некими двумя человеками ругательств // РГИА. Ф. 796. Оп. 33. Д. 47.

⁴³ По донесению военной коллегии, о желании гусара Венгерского гусарского полка Степана Мигеши принять монашество в Соловецком монастыре // РГИА. Ф. 796. Оп. 24. Д. 507.

⁴⁴ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. II. С. 24–25.

⁴⁵ Там же. Разд. II. С. 36–37.

Молтон, Томас. Вид Литейного проспекта и Сергиевской церкви. 1790 г.
Собрание Государственного Эрмитажа. Изображение из открытых источников.

присутствия на молебнах в «высокоторжественные дни»⁴⁶. Приходское служение он продолжал до самой смерти. В августе 1769 г. «протопоп Игнатий» еще исполнял требы, а осенью, очевидно, его болезни усилились и 17 ноября он скончался. Перед смертью герой статьи исповедался и принял Причастие «от священника церкви Владимирской Богородицы что при Придворных слободах». Похоронен деятельный пастырь был «при церкви Сергия Чудотворца»⁴⁷. «Историко-статистические сведения» уточняют, что его смерть наступила «по полудни в девять часов», а могила находилась у южных церковных дверей. Очевидно, надгробная плита была утеряна при перестройке храма в конце XVIII в. В 1871 г., во время перепланировки церковного двора, ее обнаружили⁴⁸, а окончательно утратили, вероятно, при разрушении Сергиевского собора в 1930-е гг.

Такова внешняя канва биографии примечательного петербургского пастыря. Перечисленные выше факты дают представление о его энергичной и деятельной натуре. Относительно его личных качеств также следует отметить «горячий темперамент» и «неуступчивость», которые проявились во время нескольких конфликтов в духовной консистории⁴⁹.

Некоторые обстоятельства личной жизни протоиерея Игнатия Васильева также удалось установить. Несмотря на важное положение в Санкт-Петербургской епархии, доходы его не были особенно значительными. С 1747 г. он получал 82 рубля 20 копеек в год от Канцелярии главной артиллерии и фортификации за службу в Сергиевской церкви. В 1756 г. «во уважение его особых заслуг» жалование ему было увеличено до 120 рублей в год, но в 1763 г. артиллерийское ведомство ввело новые штаты, в соответствии с которыми священнический оклад был понижен до 60 рублей⁵⁰. После этого отец Игнатий обратился с жалобой к императрице Екатерине II, но результат ее

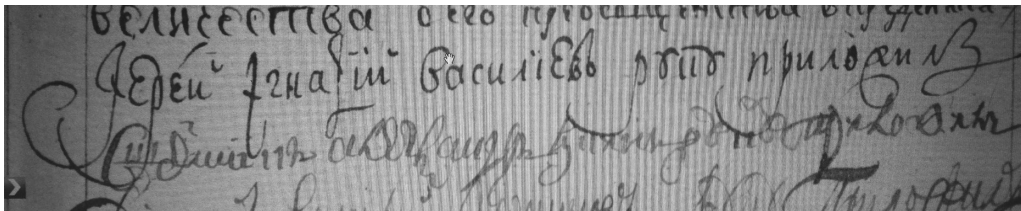
⁴⁶ Об освобождении протопопа Сергиевской церкви в Артиллерийских слободах Игнатия Васильева от необходимости присутствовать в консистории // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5739. Л. 1–1 об.

⁴⁷ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1769 г. // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 22. Л. 147 об. Кадр 158.

⁴⁸ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. II. С. 38.

⁴⁹ Там же. Разд. I. С. 44. Разд. II. С. 37.

⁵⁰ Там же. Разд. II. С. 28–30.

Автограф священника Игнатия Васильева (1753 г.).

Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1753 г.
ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 34. Л. 334.

неизвестен. С одной стороны, даже такое жалование существенно превышало доходы подавляющего большинства петербургских священников. С другой стороны, привилегированное духовенство в те времена получало порядка 200–500 рублей в год⁵¹. Вознаграждение за службу в консистории отцу Игнатию выплачивалось нерегулярно. В 1753 г. он получил от Артиллерийской канцелярии 80 рублей «поповских» и 130 рублей «консисторских» от Синода, за участие в судебной работе⁵². Но на протяжении восьми лет герою статью пришлось трудиться в консистории «без жалования на своем коште» и в течение 13 лет «давать деньги свои» за перевоз через Неву, т. к. консистория в то время находилась на Петербургской стороне⁵³.

С 1740 г. в личной собственности отца Игнатия находился деревянный дом, расположенный на 2-й Артиллерийской линии Литейной части. Часть дома священник «отдавал внаймы» за 30 рублей в год⁵⁴. Наличие собственного дома было редкостью для духовенства синодальной эпохи. Семья священника имела прислугу, число которой увеличивалось с годами⁵⁵. Впрочем, в XVIII в. наличие «домашних служителей» было характерно для духовенства.

Составители «Историко-статистических сведений» указывают, что к 1760 г. протопоп Игнатий был вдов и проживал в своем доме с многочисленной прислугой и дочерью Параскевой (Прасковьей), которой в 1763 г. было 14 лет. Источником этих «мелочных сведений из жизни замечательного русского пастыря» названо некое «черновое объявление, поданное отцом Игнатием Литейной части в Съезжий двор»⁵⁶. К счастью, сохранились авторитетные документальные свидетельства, которые позволяют более точно воссоздать «мелочные сведения» из повседневной жизни героя статьи. Так, согласно метрическим книгам Сергиевского собора, жена отца Игнатия, Евдокия Ильинична, умерла в марте 1761 г.⁵⁷, а дочь Прасковья родилась 1 ноября 1746 г.⁵⁸ и в 1763 г. ей исполнилось 17 лет. Впрочем, к тому времени она уже жила

⁵¹ *Ершова Н. А.* Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 1992. С. 13–14.

⁵² По доношению преосвященного Сильвестра архиепископа С.-Петербургского об отпуске 1000 рублей на жалование священным, секретарю и прочим служителем С.-Петербургской Консистории // РГИА. Ф. 796. Оп. 35. Д. 525.

⁵³ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. II. С. 36.

⁵⁴ Там же. Разд. II. С. 38.

⁵⁵ Исповедные ведомости по г. Петербургу (1741 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 37. Л. 413; Исповедные списки епархиального ведомства (1757–1759 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 19. Л. 1, 103, 187; Исповедные списки епархиального ведомства (1761–1765 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

⁵⁶ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. Разд. II. С. 38.

⁵⁷ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1761 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 50. Л. 309 об. Кадр 317.

⁵⁸ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1746 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 20. Л. 370. Кадр 372.

отдельно от отца — еще в 1761 г. Прасковья Игнатьевна вышла замуж за чиновника Правительствующего Сената Николая Федоровича Вележева⁵⁹.

Кроме Прасковьи, известны и другие дети отца Игнатия и матушки Евдокии — Григорий (1735), Игнатий (1739), Анна 1-я (1742), Евдокия (1744), Николай (1745) и Анна 2-я (1749)⁶⁰. Григорий и Анна 1-я умерли в младенчестве, в 1736 и 1742 гг. соответственно⁶¹. Судя по всему, большинство их братьев и сестер также не дожили до взрослых лет, т.к. в исповедных ведомостях Сергиевского храма второй половины 1750-х гг. они не упоминаются⁶².

Герой статьи поддерживал тесные отношения со многими своими родственниками. В 1740-е гг. с семьей отца Игнатия жила его племянница (очевидно, по материнской линии) Наталья, дочь Николая Иванова, дьячка Ямской церкви⁶³, а в середине 1730-х гг. он ездил в Москву, чтобы устроить судьбу своей осиротевшей двоюродной сестры, дочери купца Вавилы Аникеева⁶⁴.

На основании изложенных выше сведений можно сделать вывод, что протоиерей Игнатий Васильев играл довольно важную роль в жизни Петербургской епархии в эпоху ее формирования. Вместе с тем архивные данные, которые имеются в распоряжении современных исследователей, не дают возможности сделать однозначное заключение о значимости его деятельности на ниве борьбы с расколом.

Источники и литература

Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 796. Канцелярия Синода

1. По донесению военной коллегии, о желании гусара Венгерского гусарского полка Степана Мигеши принять монашество в Соловецком монастыре (1743–1744 гг.) // РГИА. Ф. 796. Оп. 24. Д. 507.

2. По доношению Иллариона, епископа Астраханского, об учиненном в Саратовской соборной церкви некими двумя человеками ругательств (1752–1753 гг.) // РГИА. Ф. 796. Оп. 33. Д. 47.

---

⁵⁹ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1761 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 50. Л. 303. Кадр 310.

⁶⁰ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1735 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 1. Л. 330. Кадр 333; Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1739 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 8. Л. 242. Кадр 246; Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1742 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 12. Л. 303. Кадр 305; Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1744 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 16. Л. 282. Кадр 288; Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1745 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 18. Л. 386 об.–387. Кадр 394; Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1749 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 26. Л. 343 об. Кадр 350.

⁶¹ Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1736 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 3. Л. 251. Кадр 254; Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1742 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 12. Л. 324. Кадр 327.

⁶² Исповедные списки епархиального ведомства (1757–1759 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 19. Л. 1, 103, 187.

⁶³ Исповедные списки епархиального ведомства (1745–1747 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 102.

⁶⁴ О разрешении на поездку в Москву дьякону Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатию Васильеву // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1339. Л. 1.

3. По доношению Канцелярии Тайных Розыскных Дел с препровождением колодника Сидора Казанцева и выписки из его показаний о бывшем в городе Селябинске и в прочих тамошних местах на небеси знамении и о прочем (1751–1752 гг.) // РГИА. Ф. 796. Оп. 32. Д. 24.

4. По доношению преосвященного Сильвестра архиепископа С.-Петербургского об отпуске 1000 рублей на жалованье судящим, секретарю и прочим служителем С.-Петербургской Консистории (1754–1756 гг.) // РГИА. Ф. 796. Оп. 35. Д. 525.

*Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)
Ф. 19. Петроградская духовная консистория*

5. Исповедные ведомости по г. Петербургу (1741 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 37.

6. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1735 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 1.

7. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1736 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 3.

8. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1738 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 6.

9. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1739 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 8.

10. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1742 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 12.

11. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1744 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 16.

12. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1745 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 18.

13. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1746 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 20.

14. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1749 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 26.

15. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1753 г. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 34.

16. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1761 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 50.

17. Метрическая книга церкви Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1742 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 13.

18. Метрическая книга церкви Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1745 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 19.

19. Метрическая книга церкви Св. пророка Божия Илии при Охтинских пороховых заводах за 1746 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 21.

20. О назначении благочинных священников для наблюдения за поведением священнослужителей, исполнением ими своих обязанностей (1741 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2142.

21. О производстве дьякона Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатия Васильева в священники (1738–1739 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1860.

22. О производстве сына пономаря Ильинской церкви Василия Аникеева Игнатия в дьяконы и определении его в новую Сергиевскую церковь в Пушкарской слободе (1730–1731 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 827.

23. О разрешении на поездку в Москву дьякону Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатию Васильеву (1734–1735 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1339.

24. О разрешении на поездку в Москву протопопу Сергиевской церкви Игнатию Васильеву (1767 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 6889.

25. О разрешении священнику Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатию Васильеву на поездку в Москву для доставки иконостаса, церковной утвари и книг для строящегося каменного церковного здания (1745 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2801.

26. Об определении маркитанта Василия Аникиева в Ильинскую церковь при Охтинских пороховых заводах пономарем (1724–1725 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 463.
27. Об определении священников к пороховым заводам, в Абовский гренадерский полк, в Казанскую церковь Тосненского Яма и в артиллерийский полк (1722–1727 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 151.
28. Об определении сына священника Евтихия Ильина в Сергиевскую церковь при Артиллерийской слободе пономарем (1733–1734 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1014.
29. Об освобождении протопопа Сергиевской церкви в Артиллерийских слободах Игнатия Васильева от необходимости присутствовать в консистории (1764 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5739.
30. Об увольнении священника Сергиевской церкви при Артиллерийских слободах Игнатия Васильева по болезни и определении его к делам консистории (1750 г.) // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3543.

*Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)
Ф. 334. Сергиевский всей артиллерии собор*

31. Исповедные списки епархиального ведомства (1745–1747 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 7.
32. Исповедные списки епархиального ведомства (1757–1759 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 19.
33. Исповедные списки епархиального ведомства (1761–1765 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 21.
34. Метрическая книга церкви прп. Сергия Радонежского при Артиллерийских слободах за 1769 г. // ЦГИА СПб. Ф. 334. Оп. 1. Д. 22.

Опубликованные источники

35. *Богданов А. И., Рубан В. Г.* Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779. 8, 528, 32 с., LXXXIV л. ил.
36. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб., 1878. VI, 95, 480 с.
37. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 8. СПб., 1884. IV, 513 с.

Литература

38. *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святые Санкт-Петербурга: христианская историко-церковная энциклопедия. СПб.: Лики России, 2003. 432 с.
39. *Ершова Н. А.* Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII в.: автореф. дис. ...канд. истор. наук. СПб., 1992. 16 с.
40. *Мурашова Н. В.* Федор Демерцов. СПб.: Белое и Черное, 2002. 192 с.